

В. Г. ТОРОСЯН,

профессор кафедры философии Кубанского государственного университета,
доктор философских наук (Краснодар)

МЕСТО ФИЛОСОФИИ В РЕАЛИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В перечне активно и, увы, безрезультатно обсуждаемых глобальных проблем человечества фигурируют и глобальное потепление, и несколько подзабытые озоновые дыры, и терроризм, охвативший всю планету, и все новые болезни, прибавляющиеся к так и не побежденным старым. В этом перечне нет образования. Или предполагается,

что ситуация в нем не доросла до угрожающей человечеству, или образованию не придается достаточного значения (и это тоже угрожающий симптом). Между тем именно образование, адекватное сегодняшним реалиям и проблемам, помогло бы в разрешении перечисленных (и не перечисленных) глобальных проблем.

Известно, что современная цивилизация уже сейчас могла бы добиться удвоения производительности труда при сокращении вдвое потребляемых ресурсов¹. Чтобы это произошло, требуются не технологические прорывы, а изменение менталитета, ориентированного на безудержное потребление. Но такого изменения не хотят не только производители, но и соответствующим образом воспитанные потребители. Средства массовой информации, оправдывающиеся тем, что вынуждены подстраиваться под культурно неисключенного потребителя, сами же воспитывают его на примитивной продукции массовой культуры. Бесчинствующие толпы на улицах даже благополучных стран, террористы-смертники часто представлены не только необразованными, но и соответствующим образом образованными людьми — и уж тем более таковыми направляются.

Пора осознать (и признать), что глобальной во всех отношениях является сегодня и проблема образования. Она глобальна в том двойном смысле этого понятия, что охватывает всю планету, все государства (пусть в различной степени и различной форме) и решена может быть только объединенными усилиями всей «планеты людей». Чаще всего, однако, сегодня говорят о глобализации образования — как элементе общей глобализации (наиболее наглядно выступающей в экономической сфере). Означает ли глобализация образования унификацию, подведение под единые стандарты (вырабатываемые ведущими в экономическом отношении государствами и неизбежно принимаемые ведомыми, в числе которых оказалась и Россия)? Вопрос вовсе не риторический, особенно в свете вступления России в Болонский процесс.

Возможна ли такая глобализация концептуальных оснований образования, которая, создав единое мировое образовательное пространство, наполнила бы его качествами, необходимыми для жизнеспособного организма? В современном мире, пронизанном духом прагматизма, преобладает такая «философия образования», в которой не остается места философии, а приобщение к общекультурным ценностям третируется как излишняя роскошь и даже как помеха «конкретному» образованию.

Известно, что роль философии более всего осознается в переломные, кризисные мо-

менты социокультурной истории. Поучительно в этом смысле то восстановление в правах философии, которым увенчалась «романтическая реакция» на бездушный, а потому и бесчеловечный порядок механико-математической картины мира. Гегель и Гердер, мыслители, верившие в идеалы Просвещения, но и видевшие крах его опоры на механицизм, считали, что образование — это «возрастание к культуре». Тем более это относилось к философии как ядру культуры. Роль «дозорного культуры» признается за философией и сейчас. О том, что философы постоянно держат руку на пульсе мировых процессов, свидетельствует хотя бы тематика крупнейших философских конгрессов. Другое дело, что сегодня наблюдения и рекомендации «философов нелицеприятных истин» более чем когда-либо раздражают людей, обладающих властными полномочиями и использующих их для принятия решений вместо решения проблем.

«Философ должен быть учителем недоверия к истине», — утверждал Ницше, имея в виду трафаретные, мертвые, ничему не учащие и заучиваемые «истины», законсервированные в учебниках и убивающие дух игры, без которой невозможно никакое развитие. Только «возрастание к философии» способно преодолеть давно исчерпавшую себя «банко-депозитную» модель образования («что вложил, то и извлек» — да еще при постоянной инфляции вкладов). Велением времени является сегодня «ризоматическая» концепция образования, когда его целью является не объем информации (за которым все равно не угнаться), а базисные знания, на основании которых возможно реагировать на динамику современной жизни — подобно ризомам, корневищам, отбрасывающим побеги из самых различных точек, в ответ на запросы из окружающей среды. Приобщение к философской мысли, истории философии, мировой культуре — это еще и путь к уважению иной мысли и иной культуры, культурной толерантности, умению обогащаться из культурной сокровищницы, выработке нестандартного взгляда на вещи. Это еще и воспитание философского отношения к жизни — несуетности, способности не отравлять жизнь злобой, завистью или беспочвенными иллюзиями, иметь внутренний стержень, Бога в душе.

Как сделать, чтобы это понимали не только философы? Какого рубежа должен достичь современный социокультурный кризис, чтобы вновь осозналась необходимость философии? По существу, речь идет не только о судьбе философии в мире XXI в., но и судьбе мира без философии.

¹ См.: Антипина О. Н., Иноземцев В. Л. К. Э. фон Вайцзеккер, А. Ловинс, Х. Ловинс. Фактор 4: в два раза больше богатства из половины ресурсов. Новый доклад Римскому клубу // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 186–190.